

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Копленкова О.А. на приговор Приморского краевого суда от 21 марта 2012 года, которым

Копленков О.А., [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый: 09.08.2007 г. Хорольским районным судом Приморского края по ст.228 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год; 20.01.2008 г. Хорольским районным судом Приморского края по ст.228 ч.2,70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы. 25.03.2010 г. освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 3 месяца 19 дней,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 105, ч.1 ст.158, ч.2 ст. 167 УК РФ, и ему назначено наказание:

- по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с возложением обязанностей по отбытии основного наказания являться два раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории своего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия указанного специализированного государственного органа;

- по ч.1 ст.158 УК РФ 1 год лишения свободы;

- по ч.2 ст.167 УК РФ 3 года лишения свободы;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с возложением обязанностей по отбытии основного наказания являться два раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории своего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия указанного специализированного государственного органа;

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору Хорольского районного суда Приморского края и окончательно Копленкову О.А. назначено 20 лет лишения свободы, с ограничением свободы на срок 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с возложением обязанностей по отбытии основного наказания являться два раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории своего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия указанного специализированного государственного органа.

Постановлено взыскать с осуждённого Копленкова О.А. в пользу Е [] [] в возмещение материального ущерба [] рублей - стоимость похищенных продуктов, [] рубля - стоимость сожженного дома и компенсацию морального вреда в сумме [] рублей.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах, о процессуальных издержках и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Копленкова О.А. и адвоката Чегодайкина А.Н., просивших об удовлетворении кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Копленков осужден за убийство М [] и К [] а также за кражу чужого имущества и за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Судом установлено, что преступления совершены 20 июля 2010 года в пос. [] района [] края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Копленков в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об изменении приговора и о смягчении наказания. Он утверждает, что выводы суда об умышленном причинении смерти потерпевшим необоснован-

ны, убийство совершил «спонтанно», на почве ревности М [] к К [] не осознавая характера своих действий; заявляет, что после совершения преступления у него возникло острое психическое расстройство, однако данный факт не был принят во внимание судом; считает ошибочными и не основанными на доказательствах выводы суда о том, что он (Копленков) заранее принес в дом орудие убийства (топор); утверждает, что топор взял в доме потерпевшего К [] непосредственно перед убийством; назначенное наказание считает чрезмерно суровым; полагает, что судом не было принято во внимание тяжелое заболевание его матери, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления, состояние здоровья, а также то обстоятельство что, убийство им было совершено на почве ревности и поводом к нему послужило аморальное поведение потерпевших; заверяет, что раскаялся в содеянном и просит снизить назначенное наказание, а местом отбытия наказания определить исправительную колонию особого режима; утверждает, что к преступлениям (краже продуктов питания и к поджогу дома) причастно другое неустановленное лицо по имени С [] которого он просит привлечь к уголовной ответственности, а уголовное дело возвратить на новое расследование ввиду данных, как он считает, вновь открывшихся обстоятельств; оспаривает достоверность показаний свидетеля А [], полагая, что на нее следователем было оказано «моральное давление»; заявляет, что судебное разбирательство дела проведено неполно, с нарушением принципа равенства сторон, поскольку стороне защиты судом было отказано в удовлетворении ходатайства о допросе «главных свидетелей» по делу, в том числе и свидетеля К [] не установлено место нахождения орудия преступления; утверждает, что заявление о явке с повинной сделал в результате применения к нему со стороны сотрудников полиции незаконных методов следствия (физического и психического насилия); полагает, что судом не исследовался вопрос об убийстве, совершенном в состоянии аффекта; ставит под сомнение обоснованность заключений экспертов, положенных в основу приговора; заявляет, что ознакомление с материалами дела было проведено без участия адвоката; его (Копленкова) допрос в качестве подозреваемого следователем проведен в отсутствие защитника; утверждает, что судом не принято во внимание имеющееся в деле заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы №210 от 06.09.2010 г. о наличии у него временного психического расстройства, в силу которого он не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В связи с указанными недостатками предварительного и судебного следствия осужденный просит вернуть дело на новое судебное разбирательство в ином составе судей.

Осужденный Копленков полагает, что протокол судебного заседания составлен с нарушением уголовно-процессуального закона и не соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, поскольку в нем искажены и не полно отражены его (Копленкова) заявления, а также показания допрошенных в суде лиц; высказывает несогласие с постановлениями судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, расценивая постановления как незаконные и не-

обоснованные; считает, что дополнительное наказание в виде ограничения свободы, исходя из положений ст.53 УК РФ, ему не могло быть назначено.

Государственным обвинителем Полянцевой О.Г. поданы возражения на кассационную жалобу осужденного, которую она считает необоснованной.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Копленков О.А. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании пояснял, что убил топором потерпевших М [] и К []. При этом он подробно рассказывал об обстоятельствах совершенного им преступления. Он также показал, что после убийства совершил кражу продуктов питания из дома К [], а затем поджог дом вместе с находившимися в нем трупами М [] и К [].

Свои показания Копленков подтвердил и при осмотре места происшествия, проводившегося с его участием и участием защитника.

Показания осужденного Копленкова признаны судом достоверными в той части, в которой они подтверждены другими исследованными в судебном заседании доказательствами: протоколом осмотра места происшествия и фототаблицей к нему, из которого следует, что 21.07.2010 г. в период с 01 часа 20 минут до 04 часов 05 минут в пос. [] был произведен осмотр места происшествия в доме [] по ул. [] в ходе которого в сгоревшем доме были обнаружены обгоревшие трупы потерпевших М [] и К [] с признаками насильственной смерти; протоколами осмотров трупов; протоколами осмотра места происшествия и фототаблицами к ним, согласно которым 21.07.2010 г. участвовавший в данных следственных действиях Копленков рассказал об обстановке, в условиях которой им были совершены преступления, продемонстрировал свои действия, и показал место, куда выбросил топор, явившийся орудием преступления, а также место нахождения похищенных им продуктов питания. В указанных Копленковым местах были обнаружены топор со следами вещества бурого цвета, а также похищенное им имущество; заключением заместителя начальника отдела государственного пожарного надзора ОГПН) [] района К [] о причине пожара, произошедшего в ночь с 20.07.2010 г. на 21.07.2010 г., в многоквартирном жилом доме [] по ул. [] в п. [] согласно которому предполагаемой причиной пожара является поджог.

Судом также исследованы заключения судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации обнаруженных на трупах потерпевших телесных повреждений и о причинах смерти М [] и К [] из которых следует, что смерть М [] наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением головного мозга, его отеком и набуханием, а смерть К [] наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы с грубым повреждением костей черепа, вещества головного мозга и спинного мозга, не совместимых с жизнью.

При этом локализация обнаруженных на трупах потерпевших телесных повреждений совпадает с показаниями Копленкова О.А. о механизме нанесения им потерпевшим смертельных ранений топором.

Согласно заключениям экспертиз вещественных доказательств №271-МК от 31.08.2010 г., №277-МК от 03.09.2010 г. на препарате кожи головы К [] обнаружена рубленая рана, нанесенная тупым линейным лезвием рубящего орудия, вероятнее всего, топора. На своде черепа трупа имеются два перелома, один из которых соответствует представленной кожной ране и нанесен линейной узкой поверхностью твердого тупого предмета (ребра его) либо затупленным лезвием рубящего орудия. Не исключено, что эти повреждения могли быть нанесены тупым лезвием представленного эксперту топора.

Образование повреждений, имеющих на трупе К [] и на голове трупа М [] при обстоятельствах, указанных при допросе Копленковым О.А., не исключается.

Из заключения экспертизы вещественных доказательств №177 от 03.08.2010 г. следует, что на представленном на исследование топоре, изъятом в указанном Копленковым месте при осмотре места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевших не исключается.

Согласно заключению экспертизы вещественных доказательств №176 от 12.08.2010 г. на представленных на исследование спортивных брюках и правом полуботинке Копленкова О.А. обнаружена кровь человека, происхождение которой также не исключается от потерпевших К [] и М [].

В обоснование вывода о виновности Копленкова в совершении инкриминированных ему преступлений судом приведены и другие заключения экспертиз, а также протоколы следственных действий, показания потерпевшей, свидетелей – содержание которых подробно изложено в приговоре.

Все положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждению осужденного Копленкова, судом были проверены все доводы осужденного и в приговоре дана правильная оценка как его показаниям, так и другим исследованным в судебном заседании доказательствам.

Выводы суда о том, что Копленков заранее принес в дом топор, явившийся орудием убийства, в приговоре мотивированы со ссылками на доказательства.

Оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не имеется.

Нарушений принципов равенства сторон, а также беспристрастности суда, на что ссылается осужденный Копленков в жалобе, судом не допущено.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья Д [] создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом все ходатайства, заявленные подсудимым Копленковым и его защитником, ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотре-

ния председательствующим судьей были вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления, не согласиться с которыми у судебной коллегии нет оснований.

Утверждение осужденного о том, что судом было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе «главных свидетелей» по делу ни на чем не основано.

Что касается Кучеренко В.В., заявленного в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, как свидетеля стороны обвинения, то, как видно из протокола судебного заседания, стороной защиты не заявлялось ходатайств о вызове в суд данного лица как свидетеля защиты, а в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний К [] судом было отказано в связи с возражением подсудимого и защитника (т.5 л.д.99-100).

Таким образом, право на защиту Копленкова нарушено не было.

Не основаны на материалах дела доводы Копленкова об оказании давления на свидетеля А [] со стороны следователя.

Как следует из протокола судебного заседания, А [] была допрошена непосредственно в судебном заседании об известных ей обстоятельствах и пояснила, что показания в период следствия давала добровольно, и психического воздействия на нее не оказывалось (т.5 л.д.87).

Неосновательны также доводы кассационной жалобы осужденного о том, что заявление о явке с повинной он сделал в результате применения к нему со стороны сотрудников полиции незаконных методов следствия (физического и психического насилия).

Как следует из протокола судебного заседания, Копленков на заданный ему председательствующим вопрос относительно явки с повинной пояснял, что добровольно пришел в милицию с явкой с повинной о совершенном преступлении (л.7 протокола).

Утверждение осужденного, высказанное в кассационной жалобе, о проведении ознакомления с материалами уголовного дела без участия адвоката опровергается протоколами следственных действий, из которых следует, что по окончании предварительного следствия Копленкову О.А. и его защитнику адвокату Прохоровой С.В. были представлены все материалы уголовного дела, с которыми они ознакомлены в полном объеме (т.4 л.д.69,72). Раздельное ознакомление с материалами дела проводилось по ходатайству обвиняемого и адвоката, что не противоречит закону (ч.1 ст.217 УПК РФ) и не нарушает право обвиняемого на защиту.

Доводы жалобы Копленкова о том, что его допрос в качестве подозреваемого проведен в отсутствие защитника, опровергаются протоколом данного следственного действия, в котором содержатся сведения об участии в качестве защитника адвоката Прохоровой С.В. и ее подпись, а также имеющимся в деле ордером данного адвоката (т.2 л.д.5-9).

Версия Копленкова о совершении им убийства потерпевших в состоянии аффекта, когда он не осознавал характера своих действий из-за сильного душевного волнения, возникшего на почве ревности, судом проверена и обосно-

ванно отвергнута в приговоре с приведением соответствующих доказательств и мотивов.

Судом было исследовано психическое состояние Копленкова как в момент совершения преступления, так и после него.

По заключению двух стационарных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз: №133 от 16.06.2011 г., проведенной на предварительном следствии, и №1902 от 01.12.2001 г., назначенной судом в ходе разбирательства дела, Копленков в момент совершения инкриминируемых преступлений мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не находился в состоянии физиологического аффекта или ином эмоциональном состоянии, которое могло бы существенно повлиять на его сознание или психическую деятельность.

Заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы №210 от 06.09.2010 г., на которое ссылается осужденный в жалобе, как следует из протокола судебного заседания, судом исследовалось.

В связи с наличием в деле данного заключения экспертов судом, по ходатайству стороны защиты, была назначена и проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза за №1902 от 01.12.2001 г., которая пришла к выводу, что Копленков О.А. каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдает в настоящее время и не страдал таковым в момент совершения противоправных действий, а обнаруживает признаки легкой умственной отсталости, с поведенческими нарушениями, осложненное психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя.

После совершения противоправного деяния у Копленкова О.А. развилось временное [REDACTED] расстройство в форме [REDACTED], из которого он к моменту рассмотрения дела судом полностью вышел (закончилось выздоровлением). В период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, он также не обнаруживал признаков какого-либо временного расстройства психической деятельности, он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, правильно ориентировался в окружающей обстановке, действия его носили целенаправленный характер, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В настоящее время он по своему психическому состоянию может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать правильные показания по обстоятельствам дела в ходе следствия и в суде, по своему психическому состоянию в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Таким образом, как экспертами, так и судом были приняты во внимание обстоятельства, касающиеся психического состояния Копленкова, на которые он ссылается в кассационной жалобе.

У суда не было причин не доверять выводам судебных экспертиз, положенных в основу приговора, поскольку они были назначены в установленном законом порядке, проведены в экспертных учреждениях, их заключения соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ. В экспертизах изложены проведенные исследования, указаны использованные методики, они не содержат противоречий и подтверждены другими доказательствами по делу.

Доводы Копленкова о том, что в момент совершения преступления он не находился в состоянии опьянения судом обоснованно отвергнуты со ссылкой на показания Копленкова, данные им на предварительном следствии и в начале судебного заседания, а также на показания свидетелей А [] и Ш [] распивавших вместе с ним спиртное 20.07.2010 г.

С учетом имеющихся в деле заключений экспертов, а также поведения Копленкова, суд пришел к обоснованному выводу о его вменяемости.

Выдвинутая в кассационной жалобе версия осужденного Копленкова о причастности к преступлениям неустановленного лица по имени С [], является голословной и опровергается доказательствами вины Копленкова, приведенными в приговоре.

Действия осужденного Копленкова судом юридически квалифицированы правильно.

Суд пришел к правильному выводу об умышленном лишении осужденным Копленковым жизни двух лиц на почве ревности к К [] сожительницы М [], которую он заподозрил в измене.

Поведение потерпевшей М [], явившееся поводом для преступления, судом учтено в качестве одного из смягчающих наказание обстоятельств.

Судом при назначении наказания также в качестве смягчающих обстоятельств были учтены явка с повинной осужденного, активное способствование раскрытию преступления, состояние здоровья Копленкова.

Состояние здоровья матери осужденного Копленкова, на которое осужденный ссылается в жалобе, не является основанием для смягчения ему наказания, которое с учетом содеянного и данных о личности Копленкова является справедливым.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.53 УК РФ.

Поскольку с учетом предыдущих судимостей у Копленкова установлен опасный рецидив преступлений, то местом отбытия наказания ему правильно определена исправительная колония строгого режима.

Замечания Копленкова на протокол судебного заседания председательствующим судьей рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ, и по результатам их рассмотрения вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления от 16.05.2012 г. и от 01.06.2012 г. об отклонении поданных замечаний.

Нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении постановлений судьей не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 21 марта 2012 года в отношении
Копленкова О [] А [] оставить без изменения, а кассационную
жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []